

"Мой внук Тяньмин последние шестнадцать лет не имел должного руководства, ему пришлось тренироваться в захолустном государстве, поэтому, естественно, его уровень не так высок. В конце концов, он не знает, насколько широким может быть внешний мир, и это ограничило его продвижение. У него не было хороших техник культивирования, что оказалось довольно большим препятствием, отягощающим его природный талант... Однако!"

Тон Ли Цзинъюя внезапно стал напряженным. "К тому времени, когда вы все узнаете, насколько талантлив и силен мой внук, могу поспорить, что все здесь будут преклонять перед ним колени и дрожать!"

Она столько лет держала свои опасения и ненависть при себе. Тогда она своими глазами видела, как ее сын упал с небес, так и не поднявшись до прежних высот! И вот перед ней внезапно появился такой потрясающий небеса "внук"!

Но даже в этом случае ее эмоциональная речь лишь вызвала смех остальных.

"Матриарх, пожалуйста, позвольте мне проверить его талант".

"О, не нужно ждать. Я не могу дождаться, чтобы преклонить перед ним колени прямо здесь и сейчас!"

"Матриарх, пожалуйста, поторопите его выращивание! Боюсь, что мои колени уже поддают! Я могу закончить преклонять колени раньше, чем он это сделает!"

"Хахахаха!"

И старшие, и младшие разразились хохотом. В них не было ни капли уважения! Ли Тяньмин почувствовал, как в нем разгорается пламя, когда он увидел, что старуха вынуждена терпеть все эти насмешки. Однако он лишь развёл руками и медленно пошёл к толпе.

"Шавки, посмотрите внимательно!" Он обвел всех взглядом. Аура и атмосфера, которую он излучал, не были аурой и атмосферой царства Источника Духов, и он ни капли не походил на актера. Ему хватило одного крика, чтобы заткнуть рот Ли Сюаньхэ и остальным. Они прищурились и внимательно рассматривали его. Как мог простой зверочеловек из Источника Духов назвать представителей великих Семи Ветвей Звездного Ветра просто шавками? Спровоцированные, они вспыхнули от ярости.

Но в этот момент Ли Тяньмин задрал рукав, закрывающий его правую руку, обнажив на ней одно за другим кольца. Все в клане Святого Ли уделяли большое внимание кольцам Жизни. В большинстве случаев кольца не менялись после появления и оставались с человеком до конца его жизни! Это были представительные, неизменные знаки.

Большинство начали считать их одно за другим, и самые зоркие из них уже могли понять, что что-то не так. Они считали кольца снова и снова, как будто что-то было ужасно неправильно. Три кольца означали, что кто-то станет гением, достойным имени клана святого Ли. Четыре

кольца давали надежду на возрождение клана! Однако у Ли Тяньмина было не только это.

За всю историю клана только тот, кто первым снял проклятие Жизненного Бича, получал пять колец, и именно столько колец было на руке Ли Тяньмина!

"У него пять колец!" Ли Цзиньюй констатировал очевидное.

Все расширили глаза и в оцепенении уставились на Ли Тяньмина, их ноги уже дрожали. Некоторые даже были на грани того, чтобы упасть на колени.

"Пять банных колец? Невозможно! Этого не может быть!"

"Только у предка-основателя есть пять!"

"Все, идите и посмотрите поближе! Он что, сам нарисовал эти кольца?"

"Точно! И волосы у него, наверное, тоже крашенные!"

Глава семи ветвей Ли Сюаньхэ сделал шаг вперед и предстал перед Ли Тяньмином. Его ладонь задрожала, когда он взял руку Тяньмина и внимательно осмотрел ее. Чем сильнее он щурился, тем сильнее дрожал.

"Глава филиала Альфа Урсэ Майорис, они фальшивые?" - спросили другие лидеры.

"Я... я не могу сказать!" Ли Сюаньхэ сделал три шага назад и свирепо посмотрел на Ли Тяньмина.

"Здесь определенно есть проблема. Если у него есть пять колец баньдана, то он не достиг бы и этого малого, какими бы плохими ни были его техники!"

"Верно. Я уверен, что все мы знаем, что означает наличие пяти колец баньдана".

"После того, как он передавался в течение стольких поколений, даже сын Ли Вуди не может иметь пять колец бань!"

"Это должно быть хитрость, Матриарх! Неужели вы каким-то неведомым нам образом заставили пять колец появиться на его руке?!"

Они были вне себя от того, что у Ли Тяньмина было пять колец. А если бы они узнали, что всего у него десять колец? Тогда в это было бы еще труднее поверить. Наличие пяти колец было беспрецедентным.

У самого предка-основателя их было всего пять! Как кто-то мог иметь больше, чем он?

Их неверие полностью оправдало ожидания Ли Цзинъюя. В конце концов, Ли Тяньмин был только на стадии Источника Духов. Даже если бы ему действительно было шестнадцать, он был бы лишь средним. Неважно, насколько плох был человек с пятью банными кольцами, он не был бы настолько плох.

Однако Ли Тяньмин знал, как убедить их: теперь они не сомневались в том, что он сын Ли Вуди.

"Этим людям действительно трудно угодить! Они не верят мне даже после того, как я показал им!" Ли Цзинъюй в гневе закричала.

"Бабушка, не злись из-за кучки недалководных дураков", - утешила Ли Цинъюй.

"Это верно. Однако их постоянное болтовня действует мне на нервы".

В этот момент Ли Тяньмин обернулся и сказал: "Тогда я должен прогнать их?".

"Ты можешь это сделать?" Ли Цзинъюй почувствовал, что голова начинает болеть.

Ли Цинъюй тоже не очень-то верил, что сможет. Эти люди были почти печально известны тем, что с ними трудно иметь дело.

Ли Тяньмин лишь улыбнулся. Он повернулся к ним и сказал: "Все вы знаете, что мне шестнадцать лет. Однако вы не знаете, что я начал заниматься культивированием только в пятнадцать лет. Я занимаюсь культивированием всего пять месяцев. Интересно, что вы все скажете о том, что я начал с нуля и дошел до восьмой стадии Источника Духов всего за пять месяцев?"

Люди в толпе обернулись друг к другу при звуке его слов. На самом деле Ли Тяньмин не лгал, просто упустил некоторые факты. На самом деле он начал заниматься менее пяти месяцев назад, то есть со второй попытки.

"Итак, если я утверждаю, что начал тренироваться вчера и достиг второй ступени Единства, значит ли это, что у меня шесть колец бань?" - спросил юноша в синей одежде из толпы. Он стоял рядом с Ли Чэньхуном; вероятно, это был его сын.

Глава филиала Бета Урсэ Майорис собирался попросить Ли Уди усыновить его, Ли Кунъюя, зверолова на второй ступени Единства в пятнадцать лет, не намного старше Чэнь Яо! Однако дух и сила воли этого юноши ничуть не уступали Линь Сяотину. Его взгляд был довольно властным.

"Ты находишься на второй стадии Единства?" спросил Ли Тяньмин.

"Верно, и у меня только два кольца баньдана. Так как же ты думаешь, что я поверю, что у тебя их пять, если в шестнадцать лет ты все еще находишься на восьмой ступени Источника Духов?" Ли Куньсюй ухмыльнулся.

Никто из них не поверил в это даже после того, как увидел своими глазами, и не зря.

"Хорошо, тогда этот вопрос легко решить. Я брошу вызов всем вам, кто не старше меня! Если я смогу победить вас всех, поверите ли вы в то, что мои кольца настоящие и что я сын Ли Вуди?"

От его слов по толпе пробежала рябь. Среди них уже было много людей младше шестнадцати лет, достигших первой ступени Единства, и Ли Куньсюй был одним из них. Как мог кто-то на восьмой ступени Источника Духов победить кого-то на четыре уровня выше него? Это было просто глупо!

"Начнем с тебя, шумный". Ли Тяньмин указал на Ли Куньсюя.

"Я?" Ли Куньсюй разразился безудержным смехом и спросил мнение отца.

Ли Чэньхун с сомнением сузил глаза. "Ли Тяньмин, ты только что сказал, что хочешь бросить вызов всем моложе шестнадцати лет, чтобы доказать свой талант человека с пятью кольцами?"

"Верно."

"Ты только на восьмой ступени Источника Духов, но тебе могут противостоять многие зверолоуды первой или второй ступени Единства. Ты уверен, что хочешь сделать это?"

"Да".

"А что, если ты потерпишь неудачу?"

"Я бы предпочел сначала обсудить, что произойдет, если я добьюсь успеха". Признают ли Семь Звездных Ветвей мой талант как человека с пятью банными кольцами и сына Ли Вуди? Признаете ли вы меня младшим мастером секты?"

Действительно ли он собирался назвать Ли Вуди своим отцом? Скорее всего, нет, но он, по крайней мере, будет его крестным отцом. Но даже он знал, что должность младшего мастера секты дает много удобств и в будущем облегчит его путь культивирования. Он просто обязан стать младшим мастером секты!

Не говоря уже о том, что Ли Цзиньюй и Ли Циньюй ему очень нравились. Поскольку они были его союзниками, им не составило бы труда помочь друг другу. Что касается того, действительно ли он сын Ли Вуди, то это волновало только других. Что касается его самого, то он был почетным гостем. Если он хорошо поладит с Ли Вуди, то не будет возражать против признания его своим крестным отцом.

Семь глав филиалов еще некоторое время обсуждали этот вопрос. Наконец Ли Сюаньхэ улыбнулся и сказал: "Если ты действительно сможешь победить наших сыновей, которые на четыре-пять уровней выше тебя, мы примем твои претензии и признаем твой талант. Только тот, у кого есть пять колец бань, должен быть способен на такой подвиг. Кроме того, только Апекс Кровной Линии может иметь потомка с пятью кольцами в такой критический момент! Мы также примем тебя в качестве сына Ли Вуди. На самом деле, когда придут другие три линии крови, мы будем защищать тебя!"

Все согласились с Ли Сюаньхэ в этом вопросе.

"Очень хорошо", - сказал Ли Тяньмин, улыбаясь.

Этот вопрос было очень легко уладить. Однако никто не знал, где он набрался смелости, чтобы бросать такие дерзкие вызовы. Ли Сюаньхэ и остальные уже ухмылялись. Они собирались приступить к настоящему удару.

"Ли Тяньмин, если ты потерпишь неудачу, мы не признаем тебя ни обладателем пяти колец бань, ни сыном Ли Уди. Ведь твоя ступень культивации слишком низка! Если ты станешь младшим мастером секты, остальные три кровные линии тоже не будут довольны. В таком случае, мы бы предпочли, чтобы Ли Вуди усыновил одного из наших сыновей". Сказав это, Ли Сюаньхэ бросил взгляд на Ли Цзиньюй. Ему нужно было, чтобы она согласилась с этими условиями! Другими словами, если Ли Тяньмин потерпит неудачу, то один из их сыновей станет младшим мастером секты!

Если Ли Тяньмин хотел заручиться их поддержкой, то это тоже было связано с определенными условиями. Однако Ли Цзиньюй это не казалось хорошей сделкой. Она находила их хлопотными и раздражающими. Для нее не имело значения, что эти люди ей не верят. В конце концов, значение имели только три другие линии крови.

Позволить Ли Уди взять одного из их сыновей себе в жены было большой шуткой!

Ли Цзиньюй не ожидала, что Ли Тяньмин заговорит раньше, чем ей представится такая возможность.

"Нет проблем", - согласился он с улыбкой. "Давайте облегчим вам задачу. Пусть семь твоих сыновей один за другим выйдут на меня. Тот, кто сможет победить меня, станет младшим мастером секты. Не сдерживайте меня. Я покажу вам, невежественным глупцам, что такое настоящий обладатель пяти колец бань".

Его слова сразу же заставили их всех замолчать. К тому времени, как они вышли из ступора, так называемый шестнадцатилетний юноша уже покинул Священный Зал Кунпенг!